

**Передача образной системы оригинала в переводном тексте
(на материале перевода повести А.Гилязова
«Жомга көн, кич белән» на русский язык)¹**

Э.Ф. Нагуманова

Среди переводов XX века особое место занимают произведения, в которых поднимается проблема нравственного падения современного общества. К этой проблеме обращались многие татарские прозаики, в частности А.Еники и А.Гилязов. М.М.Хабутдинова, рассматривая особенности поэтики А.Гилязова, пишет о том, что ему «удалось раскрыть целый комплекс этических проблем (представление о духовном единении людей, родовой принадлежности человека, преемственности поколений, памяти и совести) посредством изображения женской души» [Хабутдинова 2008: 264].

С глубочайшей тонкостью исследована судьба хранительниц устоев татарского народа в произведениях А.Еники «Әйтелмәгән васыять» и А.Гилязова «Жомга көн, кич белән...». Образы Акэби и Бибинур являются во многом ключевыми в татарской литературе второй половины XX века. В то же время перевод не может обеспечить полное транспонирование образов одной культуры в другую, поэтому при анализе переводных произведений важно уловить черты национального характера, которые нашли отражение в переводных текстах или трансформировались.

К переводам произведений А.Еники обращались многие переводчики, в частности, рассказ «Әйтелмәгән васыять» переводили Р.Кутуй и Х.Хусаинова, произведения А.Гилязова в основном переводил Э.Сафонов. Любой перевод сопряжен с многочисленными трудностями, в первую очередь это касается воссоздания национально-специфических черт характера героев в переводных текстах. Для примера обратимся к повести А.Гилязова «Жомга көн, кич белән...» («В пятницу, вечером»). Исследователи выделяют такие черты характера главной героини, как «целомудрие, верность, внутренняя порядочность» [Хабутдинова 2008: 265]. Р. Кутуй так писал о Бибинур: «Она – праведница с открытым лицом и в самую тяжелую минуту, в любое время жизни. Женщина со своей тайной любви, со своей тайной не только в сокровенном чувстве, но и в широком смысле доброго желания. Ее добро постоянно, не избирательно, она и появилась на свет, чтобы отдавать, ничего не прося взамен...» (цит. по [Хабутдинова 2008: 265]).

В переводе Э.Сафопова воссозданы основные черты характера главной героини, переводчик воспроизводит многие, даже малейшие нюансы ее внутреннего мира. Приведем пример.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-14-16017а/В «Межкультурная коммуникация в переводах татарской прозы на русский язык».

Вот что пишет о Бибинур А.Гилязов:

Яшьли өлкән иргә чыкса да, башкаларга күз уйнатып йөрмәде ул, печәнлектә шыпырт кына ят ирләр белән аунамады, урлашмады, гайбәт сөйләмәде, берәүне дә тулаем дошман күрмәде, эләкли белмәде, әжәтен түләмичә калмады, какмады-сукмады... Зөһрәбану аны нинди каргыш сүзләре белән рәнжәткәндә дә гаепле үзеннән эзләде, эзләгәч тапты, игез сыңарының сүзләрен үткәреп әжибәрде.

Авыр сүзләр ишетсәгез,

Үткәреп әжибәрегез!

Шушы әңгир аның тормыш кагыйдәсе иде... [Гыйләжев 1982: 184-185].

И хотя смолоду, с девичьей поры, пошла она замуж за пожилого вдовца, никогда не подмигивала другим, не валялась тайком с чужими мужиками по сеновалам; за всю жизнь былинки не своровала ни у соседей, ни у колхоза, ябедничать, доносить не умела, с долгами всегда расплачивалась. Даже когда неистовая Зухрабану осыпала ее проклятиями, Бибинур прежде всего искала вину в себе, а коли искала – нашла и простила свою единоутробную сестру.

Услышите черное слово,

То слово умеете простить!..

Для нее это было не просто песня – она так жила... [Гилязов 2008: 180-181].

В данном фрагменте наиболее полно раскрыты такие черты характера Бибинур, как умение жить в ладу с окружающими людьми, смирение, терпение (сабырлык). Переводчик, несмотря на некоторые трансформационные изменения, донес до читателя внутреннюю сущность характера главной героини. Несколько шероховатый перевод строк песни является определенным недостатком, потому что Сафонов нарушает мелодику оригинала, в то же время, читая строки песни, мы понимаем, что в переводе воссоздан значимый для всего произведения аспект прощения.

Жизнь Бибинур связана с природным миром, она улавливает любые изменения в природе, ее внутренние душевные ритмы соотносятся с ритмами природы. Природа (природная обитель) соотносится с образом деревни, с «зеленой колыбелью» родины. В рамках повести отчетливо проявляется бинарная оппозиция «малая родина» – весь мир. Главная героиня существует в рамках цикличности природного бытия, и основные периоды ее жизни соотносятся с природными циклами. Поэтому столь значимы в произведении параллели между миром природы и внутренним состоянием Бибинур.

Көзге моңсу айларда да ул тулаем бәхетле иде: сары яфраklar коелып тирбәлә-тирбәлә Ташлыяр елгасының вак-вак купшы дулкыннарында әллә кайларда, ерак сәфәрләргә агып киткәнне сүзсез-өнсез, күзләрен зур ачып, сөнеченнән онытып күзәтә иде Бибинур [Гыйләжев 1982: 173].

И в печальные осенние месяцы она, в общем-то, находила в природе что-то манящее, притягательное для себя. Широко раскрыв глаза, молча, подолгу наблюдала Бибинур, как, осыпаясь с деревьев, листья уплывали далеко-далеко, в неведомую даль, качаясь и взлетая на волнах реки Ташлыяр, и думалось ей: как было бы замечательно посмотреть, что за жизнь там, в чужих землях, такая ли она, как в Аксыргаке, или нет? Ведь всюду люди – и все должно быть по-людски... [Гилязов 2008: 170].

Природа – одно из действующих лиц повести, свободное течение реки Ташлыяр напоминает течение человеческой жизни, которая дается в перспективе развития. В мифологии «представления о времени были связаны с образом реки, которая катит свои воды из прошлого через настоящее в будущее, унося и нас в своем течении» [Ахундов 1982: 130]. Также и героиня повести призвана соединить прошлое с настоящим и открыть путь в будущее.

Табигать баласы – кеше булуына, күнне күрә алуына, күргәннен аңлыи һәм ярата алуына куанып яшәде Бибинур. Табигать белән бер булу аңа бик күп четерекле хәлләрне жинәргә, моң-кайгыга баш бирмәскә ярдам итте. Ялгызлыкны оныттырып торды [Гыйләжев 1982: 174].

Именно остро ощущаемое чувство своего родства с природой помогало Бибинур перебарывать многие трудности, не поддаваться горю-печали. Помогало забывать об одиночестве [Гилязов 2008: 171].

В переводе Сафонова эти фрагменты переданы с разной долей ориентированности на оригинал. В первом случае переводчик расширяет «информационный фон» оригинала, ему важно включить рассказ о Бибинур в более широкий вневременной контекст. Если Гилязов говорит о том, что его героиня всегда была открыта миру природы и осенние дни не навевали на нее безрадостные чувства (она смотрела на желтые листья, плывущие по реке, радостно, широко раскрыв глаза), то переводчик задается вопросом о том, какова жизнь в «чужих землях», и в переводном произведении несколько неуместным кажется предложение *Ведь всюду люди – и все должно быть по-людски...*, являющееся примером размышления самого переводчика о мире. Главная героиня никогда не ставит под сомнение представления о человечности, доброте, в частности, она продолжает защищать своих детей перед односельчанами, хотя они забыли о ней, ей важно, чтобы окружающие ничего плохого ни о ком не говорили.

Во втором фрагменте Сафонов, наоборот, опускает многие характерные особенности оригинала. Он объединяет предложения, исключает слова автора о том, что Бибинур, несмотря на то, что очень многое видела в жизни, научилась понимать происходящее, не потеряла способность любить.

Как видно из приведенных примеров, переводчик находит вполне удачные приемы для передачи внутреннего состояния героини.

Русскоязычный читатель, несомненно, познакомившись с переводным текстом, понимает суть характера героини, но важно и то, что Бибинур – это не только образ татарской женщины, она является символом эпохи, когда начинают рушиться вековые жизненные устои, теряется связь с традицией. Э.Сафонов, акцентируя внимание читателей на отдельных деталях, расширяя содержательную сторону оригинала в одних случаях и, наоборот, ссужая в других, добивается равноценной подачи материала. Однако такое отношение к оригиналу порой приводит к изменению поэтики А.Гилязова, нарушению ритмики его прозы.

Литература

Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: Истоки. Эволюция. Перспективы. М., 1982. 223 с.

Гилязов А.М. Повести: Три аршина земли; В пятницу, вечером. Казань: Магариф, 2008. 286 с.

Гыйләҗев А.М. Жомга көн, кич белән... Повестьлар. Казан, Татарстан китап нәшр., 1982. 360 б.

Хабутдинова М.М. Художественная летопись татарской деревни в повести А. Гилязова «В пятницу, вечером» // Гилязов А.М. Повести: Три аршина земли; В пятницу, вечером. Казань: Магариф, 2008. С. 258-277.